

УДК 8: 81-23

DOI: 10.18384/2310-7278-2015-5-74-82

Шилова Е.В.*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова***ОЦЕНОЧНОЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ СТРАННЫЙ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей семантики оценочного прилагательного СТРАННЫЙ и раскрытию его роли в современной нам речевой действительности. В основе исследования семантики прилагательного лежит анализ его словарных дефиниций и частная методика составления лексикографических парадигм Л.О. Чернейко. Результаты анализа контекстного поведения прилагательного СТРАННЫЙ были спроецированы на лексикографическую информацию, что помогло выявить его особую роль в построении художественных и публицистических текстов.

Ключевые слова: семантика, словарная дефиниция, лексико-семантическое поле, лексикографическая парадигма, оценочное прилагательное.

E. Shilova*Lomonosov Moscow State University***THE EVALUATIVE ADJECTIVE СТРАННЫЙ IN THE MODERN RUSSIAN
LITERARY LANGUAGE**

Abstract. The article considers the semantic features of the evaluative adjective СТРАННЫЙ and its function in our language. The adjective was explored by means of its analysis through explanatory dictionaries and the method of constructing of lexicographic paradigms by L. Cherneyko. The results of the analysis were projected onto lexicographical information. It helped to find out its special function in the texts of different genres.

Keywords: semantic, lexical definition, lexical-semantic field, lexicographical paradigm, evaluative adjective.

1.1. В наше время всё чаще на страницах художественных произведений, в бытовых разговорах и СМИ появляется оценочное прилагательное СТРАННЫЙ. Оценочные суждения, организованные данной лексической единицей, оказываются приложимыми практически ко всему: от внешнего вида человека и описания отдельных предметов до оценки ситуации в целом. Чтобы выявить особенности семантики и прагматики оценочного прилагательного СТРАННЫЙ и раскрыть его роль в современной нам речевой действительности, необходимо прежде всего обратиться к словарям – основным «хранителям» той информации о мире, которой располагает русскоязычный культурный социум. Непременные условия детального лексикографического анализа любой единицы

лексикона – а) обнаружение её «семантических соседей» (только сопоставление содержания слов в рамках лексической парадигмы позволяет раскрывать семантико-прагматическую специфику каждой единицы, взятой не изолированно, а как элемент системы языка) и б) их сочетаемостный анализ.

Хотя Л.В. Щерба считал, что толковые словари отражают обыденное языковое сознание, свойственное среднестатистическому носителю языка [17], нельзя не учитывать тот факт, что словарь – некая статичная система, не фиксирующая постоянные изменения, происходящие в живой речи со значениями слов и отражающиеся в их сочетаемости. Поэтому не менее важной является проекция смоделированной лексикографической парадигмы (в данном случае – прилагательного СТРАННЫЙ) на конкретные текстовые парадигмы, им организованные в текстах разных жанров.

Необходимо отметить тот факт, что прилагательное СТРАННЫЙ входит в группу оценочных прилагательных, поэтому его нельзя рассматривать в отрыве от особой структуры, которая является выразителем оценочной модальности, – модальной рамки (термин Е.М. Вольф), главными компонентами которой являются субъект и объект оценки, связанные оценочным предикатом, который представляет собой основание оценки [2, с. 12].

1.2. В дефинициях прилагательного СТРАННЫЙ, представленных в таких базовых толковых словарях русского языка, как «Словарь современного русского литературного языка» (БАС), «Словарь русского языка» (МАС), «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Толковый словарь русского языка»

под редакцией Д.Н. Ушакова, наиболее часто прилагательное СТРАННЫЙ толкуется через лексему НЕОБЫЧНЫЙ и её синтаксический дериват НЕОБЫЧНОСТЬ (МАС: «СТРАННЫЙ – вызывающий недоумение, удивление своей необычностью» [8]). Однако в примерах, демонстрирующих сочетаемость прилагательного, «необычность» представлена в двух разных смыслах: а) непривычное, не такое, как всегда; б) непонятное, необъяснимое с точки зрения логики: *Погода [в Лондоне] странная – декабрь, а тепло: вчера была гроза (И. Гончаров); Ольга Прохорова проснулась со странным чувством, что кто-то стоит за дверью и терпеливо ждёт, когда она проснётся (В. Каверин).*

Можно предположить, что существует некий инвариантный компонент значения, обуславливающий все употребления прилагательного СТРАННЫЙ: ‘соответствие норме/отклонение от нормы’. Именно этот смысл позволяет выделить в некоторых словарях (например, в БАС) одно значение прилагательного вместо двух [10]. Итак, словарные дефиниции фиксируют, что тот или иной объект расценивается как странный, если что-то в нём отклоняется от нормы: становится непонятным, необъяснимым или же непривычным. Часто оценка приобретает ярко выраженные отрицательные коннотации.

1.3. Если обратиться к словообразовательной мотивации прилагательного СТРАННЫЙ, то в современном русском языке оно, согласно «Словообразовательному словарю русского языка» А.Н. Тихонова, является непривычным и немотивированным [12]. Между тем, бесспорно, что в истории

развития языка это прилагательное – дериват существительного СТРАНА. В «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского одним из значений старославянизма СТРАНА и его русского аналога СТОРОНА является ‘чужая страна, иноверный народ’ – отрицательные коннотации (‘чужое, чуждое, неприемлемое’) очевидны [11].

В современном русском языке семантика и коннотации существительных СТРАНА и СТОРОНА разошлись [16, с. 410]. Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова [6], лексема СТРАНА не имеет отрицательных коннотаций в отличие от слова СТОРОНА, которое в одном из своих смыслов означает ‘положение вне главных событий развития чего-либо’ (смотреть со стороны, ср.: по ту сторону – ‘о том, что противостоит чему-нибудь как далёкое, чуждое’). Отрицательные коннотации подтверждаются дериватами существительного СТОРОНА: СТОРОНИТЬСЯ (‘избегать, не желать встречаться, сталкиваться с кем-чем-нибудь’), СТОРОННИЙ (‘посторонний, чужой’). Однако образованное от существительного СТРАНА прилагательное СТРАННЫЙ наследует отрицательные коннотации слова СТОРОНА. Это подтверждается «Материалами для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского: «СТРАННЫЙ – чужой, иной области; чуждый; удивительный, необыкновенный; непостижимый; отвратительный; зазорный» [11].

В «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, построенном по алфавитно-гнездовому принципу, также зафиксирована связь прилагательного СТРАННЫЙ с существительным

СТРАНА (СТОРОНА, в знач. ‘край, объём земель, местность, округа, область, земля, государство, часть света’) и с лексемой СТРАННИК (более в знач. ‘странник, захожий, человек с чужбины, проезжий, прохожий’; ‘гость, ищущий где-либо временного приюта’; или ‘обрёкшийся на тунеядное странничество, под предлогом богомолья, бездомный проходимец, землепроход’...) [3].

Слова СТРАННЫЙ и СТРАННИЙ имеют в своём толковании следующие слова: СТОРОННИЙ, ПОСТОРОННИЙ, ПОБОЧНЫЙ, НЕЗДЕШНИЙ, НЕТУТОШНИЙ, ЧУЖОЙ, ИНОЗЕМНЫЙ. Совмещая обе дефиниции, делаем вывод об отрицательных коннотациях прилагательного СТРАННЫЙ: ‘странный как чужой и чуждый, другой, которого я не понимаю и не принимаю’. Это подтверждают примеры из словаря Даля: *Они странние, здесь незнамы, незахожи. Мы странних в дом пускать боимся.*

Из примеров и собственно словарных дефиниций следует, что странное воспринималось и воспринимается как чуждое и тем самым отклоняющееся от нормы, непривычное, то, что общество считает нестандартным, нетипичным, следовательно, неприемлемым.

1.4.1. Как было сказано выше, семантика и прагматика прилагательного СТРАННЫЙ ясно вычерчивается на фоне его «семантических соседей» – слов, близких по значению исследуемому прилагательному. Лексикографическая парадигма (ЛП) прилагательного СТРАННЫЙ была построена на основании концепции Ю.Н. Караулова (движение от словарных дефиниций к построению лексико-семантического

поля, что является базой структурно-семантического описания лексики [4]) и частной методики составления лексикографического множества слов с общей частеречной принадлежностью и максимальной семантической общностью, разработанной Л.О. Чернейко [14], в основе которой лежит поэтапный переход от исходной лексической единицы, взятой в статусе вокабулы, к лексическим единицам метаязыка, то есть тем, что входят в словарную дефиницию на правах опорного слова.

1.4.2. Анализ словарных дефиниций прилагательного СТРАННЫЙ позволяет сформировать соответствующую ЛП и представить её как множество следующих элементов: НЕОБЫЧНЫЙ, НЕПОНЯТНЫЙ, НЕОБЪЯСНИМЫЙ, НЕПРИВЫЧНЫЙ, УДИВИТЕЛЬНЫЙ (т. е. наиболее частых опорных слов его толкования). Все они связаны инвариантным смыслом – ‘другой, не такой, как всегда, отклоняющийся от нормы в силу тех или иных причин (непривычности, непонятности, нелогичности)’. Однако прилагательное СТРАННЫЙ обладает более широким объёмом означаемого, чем остальные члены ЛП. Как представляется, это связано с двумя ранее выделенными смыслами, формирующими содержание понятия “странный”: а) ‘не такой, как всегда’ → ‘отклоняющийся от нормы’ → ‘странный’; б) ‘непонятный, нелогичный, не подлежащий рациональному объяснению’ → ‘отклоняющийся от нормы’ → ‘странный’.

Остальные прилагательные однозначно соответствуют одному из выделенных смыслов: НЕПРИВЫЧНЫЙ, НЕОБЫЧНЫЙ (смысл а) и НЕОБЪЯСНИМЫЙ, НЕПОНЯТНЫЙ (смысл б). Прилагательное УДИВИТЕЛЬНЫЙ

ближе по значению к прилагательному СТРАННЫЙ, так как основанием для подобной оценки является или необъяснимое, или непривычное явление действительности, нечто, что не вписывается в жизненный опыт субъекта оценки. Однако удивление – это иное ментальное состояние, чем то, которое обозначается прилагательным СТРАННЫЙ. По мысли античных философов, познание начинается с удивления. То есть, столкнувшись с явлением, вызывающим удивление, мы стремимся преодолеть своё непонимание, вписать пережитое в наш опыт. Если же говорящий наделяет что-либо оценкой СТРАННЫЙ, то он стремится намеренно отгородиться, отстраниться от этого. Отсюда отрицательные коннотации слова СТРАННЫЙ, которых лишено прилагательное УДИВИТЕЛЬНЫЙ (за исключением ироничного употребления: *Удивительная погода! Дождь как из ведра. Самое то для пикника!* – из разговора).

Словари синонимов русского языка (А.П. Евгеньевой [9], З.Е. Александровой [1]) позволяют включить в составляемую ЛП прилагательные ЧУДНОЙ и ДИКОВИННЫЙ (с пометой *разг.*), а также ИЗУМИТЕЛЬНЫЙ, ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ, ДИВНЫЙ, ЧУДНЫЙ (указание на более сильное чувство удивления, изумления, вызванное кем-либо/чем-либо), ЭКЗОТИЧЕСКИЙ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ, ЭКСТРАОРДИНАРНЫЙ (подчёркивается высокая степень отклонения от нормы).

1.5. Из анализа составленной ЛП с прилагательным СТРАННЫЙ в центре можно сделать вывод, что объём его означаемого значительно шире того содержания, которое стоит за большинством его «семантических сосе-

дей». Странный – это отклоняющийся от нормы не только в силу необычности и непривычности поведения, но и в силу нерациональности, нелогичности, необъяснимости, непонятности того или иного явления действительности. Именно поэтому данное прилагательное может сочетаться с именами практически всех явлений действительности – с именами конкретными, абстрактными, собирательными. Исходя из лексикографических данных, прилагательное СТРАННЫЙ можно интерпретировать как семантический центр, объединяющий все остальные элементы множества, которые, будучи объединёнными общим инвариантным смыслом, существенно различаются по значению (например, НЕОБЫКНОВЕННЫЙ и НЕПОНЯТНЫЙ и т. п.). Более того, в слове СТРАННЫЙ кроется неприятие адресата оценочного суждения субъектом оценки, о чем свидетельствуют отрицательные коннотации данного прилагательного [15, с. 164].

2.1. Как было сказано выше, особенностями семантики и прагматики той или иной лексической единицы можно выявить путём проекции результатов анализа её контекстного поведения на лексикографическую информацию. По данным «Национального корпуса русского языка» [5], прилагательное СТРАННЫЙ практически отсутствует в научной и производственно-технической речи. Так, поиск в подкорпусе «Нехудожественные тексты, научная и производственно-техническая сфера» даёт следующий результат: в 725 документах (представлены контексты из журналов «Наука и жизнь», «Химия и жизнь» и т. п.) общим объёмом 1 861 398 словоупотреблений прила-

гательное СТРАННЫЙ встречается всего 32 раза, при этом ни одного контекста не приходится на период с 1974 по 2002 годы. Для сравнения: в 652 документах обиходно-бытовой сферы общим объёмом 713 372 словоупотребления прилагательное СТРАННЫЙ встречается 161 раз. Из них 114 словоформ приходится на контексты тематики «Частная жизнь». Причём частотность употребления прилагательного СТРАННЫЙ в текстах данной сферы постепенно возрастает, начиная с 1988 года. Столь разное количество словоупотреблений прилагательного СТРАННЫЙ в текстах разных жанров объяснимо: точные технические науки стремятся к объективному знанию и, по возможности, к объективным оценкам, а в прилагательном СТРАННЫЙ оценка отягощена негативными коннотациями.

2.2. Особая роль прилагательного СТРАННЫЙ в современной нам действительности и отличие данной единицы от семантически смежных оценочных прилагательных как нельзя лучше демонстрируется в языке СМИ. Анализ материалов общественно-политического и литературно-художественного еженедельного журнала «Огонёк» (случайная выборка: № 4 за 1970 год, № 32 за 2008 год) позволяет понять особенности функционирования прилагательного СТРАННЫЙ в советский и российский периоды русской истории. Так, в № 4 за 1970 год прилагательное СТРАННЫЙ встречается всего 6 раз: один – в статье памяти А.И. Герцена, где цитируются его слова. Остальные 5 – в рассказе о Великой Отечественной войне, где речь шла о «странном» учителе немецкого языка в селе, бесследно исчезнувшем нака-

нуне наступления фашистских войск: *Эрхард? Странная фамилия...; Тогда кто-то из соседей вспомнил странную причуду учителя: не любил фотографироваться, суеверный был, что ли; Фотографию, конечно, милиция нашла. В школьной анкете. Но лейтенант милиции тем не менее счёл нужным подробно записать свидетельства соседей о странной причуде учителя немецкого языка...*

По отношению к пропавшему учителю оценочное прилагательное СТРАННЫЙ не случайно употребляется достаточно последовательно: с виду благонадёжный Эрхард оказывается фашистским разведчиком, заброшенным в тыл к русским. Впоследствии, на территории Германии, он поступил как настоящий изверг с советскими военнопленными, не пощадив даже своей бывшей жены Анны. Именно прилагательное СТРАННЫЙ, обладающее отрицательными коннотациями и привносящее неприятие объекта оценки, как нельзя лучше передаёт отношение автора рассказа к Эрхарду: немец не просто выделялся из толпы, чем-то тревожным веяло от его поступков и привычек.

В остальных заметках номера 4 за 1970 год слово СТРАННЫЙ не встречается. Если же необходимо было передать смысл 'не такой, как всегда, отклоняющийся от нормы', то использовались другие оценочные прилагательные, без отрицательных коннотаций, например, НЕОЖИДАННЫЙ: *Уже в этом факте было что-то неожиданное, т. к. господин Шривастава весьма редко встречался с журналистами, тем более иностранными.*

Столь малая частота употребления прилагательного СТРАННЫЙ в жур-

нале 1970 года выпуска объясняется достаточно просто: это период «развитого социализма», или, как называли эпоху в публицистике, «период застоя», когда абсолютно всё как в обыденной, так и в культурной жизни населения расценивалось с точки зрения коммунистической морали. По формальным показателям уровень жизни в стране был стабильным, советское общество двигалось к «светлому будущему», а все жестокое, аморальное прятали под покровом «относительного материального благополучия и массового безразличия» [7, с. 175]. В тот период странного, т. е. неприемлемого, вызывающего неприятие своей инаковостью, в советской среде просто не могло быть.

2.3. В журнале «Огонёк» за 2008 год (№ 32) находим 21 контекст на употребление прилагательного СТРАННЫЙ, например: *Сегодня в России и мире я вижу какие-то странные, высушенные опусы, которые почему-то называются авангардом, но, думаю, к авангарду они не имеют отношения* (из критической заметки о переменах в российском театре за последние годы); *«Это очень странно!» – с негодованием выдохнул я. «Ничего странного, – успокоительно сказала Марайка. – Платежи из России доходят до нас в течение двух-трёх недель»* (заметка обозревателя «Диалог цивилизаций» о непростом соотношении русской и иностранных бюрократических систем); *По странному совпадению, возглавляют этот фонд совсем не чужие видному сотруднику Росприроднадзора люди: его жена Людмила стала «председателем президиума» (так в официальных документах!), а его юрисконсультант (представлявший интересы Митво-*

ля в судах) Михаил Мажирин – президентом (заметка с грифом «Скандал» о незаконном предприятии, организованном российским чиновником); *Одна наша учительница с заключительного концерта в лагере пришла расстроенная: «Наши дети...» – дальше она очень плохо сказала. Потому что они странно одеваются (ох уж эти мешковатые штаны!) («Плавай, сынок, и кури...»* – заметка о безответственном отношении родителей к детям-подросткам).

Данные контексты охватывают самые разные сферы общественной жизни: образование и культура, здравоохранение, экономика и финансы, юриспруденция и многое другое. Однако во всех контекстах употребление оценочного прилагательного СТРАННЫЙ свидетельствует о разной степени возмущения субъекта оценки: от ядовитой иронии в адрес продажных чиновников до открыто выраженного негодования по поводу издержек бюрократической системы. Наличие прилагательного СТРАННЫЙ в официальной речи вполне соотносится с духом времени – с настроем на гласность, открытым отстаиванием собственного мнения, пусть даже идущего вразрез с государственной идеологией. Если же охватить вниманием все сферы употребления интересующей нас лексической единицы, то вырисовываются актуальные проблемы современности. Странным называют всё то, что волнует наших современников, вызывает у нас тревогу. Отсюда можно сделать вывод, что прилагательное СТРАННЫЙ является своеобразной лакмусовой бумажкой, высвечивающей состояние общества в тот или иной период времени.

3.1. В современной художественной литературе слово СТРАННЫЙ тоже достаточно широко представлено. Частота употребления данного прилагательного и его «семантических соседей» в сборнике популярного писателя Захара Прилепина «Ботинки, полные горячей водкой» такова: в 7 рассказах сборника можно найти 23 оценочных суждения, организованных данными лексическими единицами (в среднем по 2-3 контекста на рассказ). Что же странного видит повествователь и рассказчик Прилепина в современной нам действительности?

3.2.1. Герои пацанских рассказов Прилепина – с виду суровые, brutальные люди, жёсткие и иногда даже жестокие, многое повидавшие на своём веку, но не утратившие живости и чувства жизни. Они способны поглядеть на мир как бы со стороны и увидеть необычное в самых обыденных и уже приевшихся вещах. Так, герой рассказа «Жилка» – оппозиционер, занимающийся «революцией» и несправедливо обвиняемый спецслужбами в террористической деятельности. Предчувствуя очередную погоню, он садится в троллейбус и бесцельно едет все дальше от дома: *Некоторое время я ехал в странном оцепении, почти не напуганный... Я начал разглядывать пассажиров, они были удивительно далеки от меня, словно мы неумолимо разъезжались в разные стороны.*

Странное состояние главного героя не случайно: словно каменная стена возвышается между ним и всем остальным миром. Чуждыми кажутся люди вокруг, герой замечает каждую мелочь рядом с собой, но чувствует свою отдалённость от жизни, отрешённость от чего-то важного, что происходит здесь

и сейчас. Его не понимают и не принимают, он иной, не такой, как все, и не может жить обычной жизнью, он чужд для всех: *За окном проносились авто, в каждом из которых сидела душа чуждая, как метеорит. Как много в мире чужого тепла, о которое не согреться.*

Ощущение отчуждения, взаимного непонимания усиливается употреблением однокоренных прилагательному СТРАННЫЙ слов в описании отношений главного героя с его женой: *Нам становилось тесно, душно, дурно. ... Я обнимал её, – но она отстранялась во сне... Я помню это ночное чувство: когда себя не помнящий человек чуждается тебя, оставляя только ощущение отстранённого тепла...*

3.2.2. Главный герой рассказа «Бабушка, осы, арбуз» вспоминает о родной деревне с особым сердечным теплом, как о чём-то самом важном в жизни: совместная работа на огороде, весёлое поедание сочного арбуза, спокойная улыбка бабушки. Совсем по-другому воспринимает герой родные места спустя несколько лет, когда приезжает туда с женой: опустевшая деревня, серость, «неведомой травой» поросшие огороды. Уже не родственному спокойно, а с затаённой душевной болью оглядывает рассказчик деревню: *Мы въехали на белой «Волге» в деревню, мы двигались в поднятой нами пыли, странные и неприличные здесь, словно на Луне.*

Употребление оценочного прилагательного СТРАННЫЙ вновь многое раскрывает в мировосприятии героя: он чувствует себя чужим и абсолютно ненужным, оторванным от всего родного и милого его сердцу. Он сам чужд людям вокруг, и окружающие чужды ему.

3.2.3. Употребление оценочного прилагательного СТРАННЫЙ часто свидетельствует не только об особом мировосприятии героя, но и о его неприязненном отношении к тем или иным событиям или же лицам. Так, странным кажется герою рассказа «Убийца и его маленький друг» лицо одного его знакомого по кличке Гном: *У Гнома тоже бороды не было, зато наблюдались усики, тонкие, офицерские. И вообще всё на лице его было маленьким, словно у странной, мужской, уса-той куклы.*

Неприязню, отторжением и какой-то необъяснимой тревогой веет от этого описания обычного на первый взгляд бойца спецназа. Гном казался мягче и добрее своего друга Серёги по кличке Примат, без малейшего сожаления убивавшего как людей, так и животных. Однако после гибели Примата в бою Гном совершает бесчеловечный поступок: грабит беременную жену Серёги. В этом вся его подлая сущность, вскользь отмеченная рассказчиком в самом начале повествования.

3.3. Прилагательное СТРАННЫЙ стоит в текстах Прилепина в одном ряду с прилагательными ЧУЖОЙ, ЧУЖДЫЙ, НЕЛЕПЫЙ, что в сочетании с высокой частотой употребления данных лексических единиц говорит о значимости смысла 'странный, не такой, как все, чуждый и неприемлемый' для автора. Герои Прилепина чувствуют себя одинокими и неприкаянными в окружающем их мире, они странны и чужды для окружающих, и весь мир странен и чужд для них. Таким образом, прилагательному СТРАННЫЙ и смежным с ним единицам принадлежит особая роль в построении повествования.

4.1. Обобщая всё сказанное выше, можно сделать следующие выводы: а) содержание оценочного прилагательного СТРАННЫЙ значительно шире семантического объёма смежных с ним прилагательных (НЕОБЫКНОВЕННЫЙ, НЕПОНЯТНЫЙ, УДИВИТЕЛЬНЫЙ и т. д.) за счёт смысла 'чуждый, неприемлемый, вызывающий неприязнь'. Широкий круг сочетаемости прилагательного СТРАННЫЙ делает его своеобразным центром сформированной лексикографической парадигмы;

б) проекция результатов анализа контекстного поведения прилагательного СТРАННЫЙ на сформированную им лексикографическую парадигму высвечивает особую роль изучаемого прилагательного в раскрытии состояния общества в тот или иной момент. В наше время СТРАННЫЙ является своего рода политкорректным эффе-мизмом, который тем не менее указывает на острые общественно-политические проблемы эпохи;

в) прилагательное СТРАННЫЙ играет особую роль в построении художественного текста. Употребление оценочных суждений, организованных прилагательным СТРАННЫЙ, свидетельствует не только о состоянии объекта, но и, в первую очередь, о мировоззрении и состоянии души самого оценивающего субъекта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Русский язык, 2001. 568 с.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovardalya.ru/> (дата обращения: 20.05.2015)
4. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 356 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 02.04.2015)
6. Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М.: Интер-Версо, 1990. 336 с.
7. Словарь русского языка под редакцией Евгеньевой А.П. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovari.ru/> (дата обращения: 21.05.2015)
8. Словарь синонимов русского языка под ред. Евгеньевой А.П. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovari.ru/> (дата обращения: 22.05.2015)
9. Словарь современного русского литературного языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovari.ru/> (дата обращения: 21.05.2015)
10. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymolog.ruslang.ru/> (дата обращения: 25.05.2015)
11. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 2. М.: Русский язык, 1990. 944 с.
12. Чернейко Л.О. Спецкурс «Аспекты семантического анализа слова в языке и речи». МГУ им. М.В. Ломоносова. 2009-2010.
13. Шилова Е.В. Прилагательное СТРАННЫЙ в структуре текста романа Ф.М. Достоевского «Идиот» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 4. С. 155-165.
14. Шилова Е.В. Сопоставление семантического объёма прилагательного СТРАННЫЙ в текстах Ф.М. Достоевского и современном русском языке // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения. Вып. 6. М., 2015. С. 409-412.
15. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии [Электронный ресурс]. URL: www.ruthenia.ru (дата обращения: 13.04.2015)